

УДК 81'374; 81'342

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-71-3-37-55

ОПИСАНИЕ ЗВУКОВОГО СТРОЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В РАБОТАХ ЯКОБА РОДДЕ

А. В. Иванов ¹, Р. А. Иванова ²

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

² Нижегородский институт развития образования, Нижний Новгород, Россия

В статье исследуется научно-педагогическое наследие Якоба Родде (1723 / 1725 – 1789), лингвиста и педагога немецкого происхождения, автора учебника *Russische Sprachlehre* (1773) и нескольких русско-немецких словарей. Учебник Родде был третьим, после грамматик В. Е. Адодурова и М. В. Ломоносова, в ряду учебных пособий по грамматике русского языка, написанных для немецкоязычного читателя на немецком языке. Целью работы является изучение метаязыковых средств, применяемых Родде при создании учебника, а также способов организации и репрезентации фонетического и графического материала в сопоставлении с аналогичным материалом, представленным в грамматиках Адодурова и Ломоносова. Особое внимание уделяется дидактическим приемам автора, раскрывающим его подходы к обучению иностранцев русской фонетике и графике. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью способов и средств описания графики и фонетического строя русского языка, реализованных Родде в учебнике *Russische Sprachlehre* с учетом его целевой аудитории. В ходе исследования используются методы историко-лингвистического анализа, а также сравнительного анализа текстов и метаязыковых средств, применяемых авторами русских грамматик для иностранцев. Делается вывод о том, что основной качественной особенностью, выделяющей грамматику Родде из числа грамматик, издававшихся в XVIII в., выступает ее практико-ориентированная направленность. В основу описания фонетического строя русского языка Родде кладет не строгие классификационные признаки русских звуков, а стремится научить иностранного читателя правильно их произносить с опорой на усвоенные с детства произносительные навыки и артикуляционный уклад, свойственные родному языку. Использование латинской терминологии как метаязыкового средства представляется типичным для такого рода учебных лингвистических работ, что свидетельствует о слабой разработанности и недостаточной степени конвенциональности своеязычной терминологии языкознания в XVIII в.

Ключевые слова: Якоб Родде; русская грамматика; фонетика; средства графики; лингвистическая терминология; дидактические приемы, историко-лингвистический анализ.

Цитирование: Иванов А. В., Иванова Р. А. Описание звукового строя русского языка в работах Якоба Родде // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2025. Вып. 3 (71). С. 37–55. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-71-3-37-55.

Descriptions of the Phonetic Structure of Russian in Works by Jacob Rodde

Andrey V. Ivanov ¹, Rimma A. Ivanova ²

¹ Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

² Nizhny Novgorod Institute of the Education Development

The article examines the scientific and pedagogical heritage of Jacob Rodde (1723 / 1725 – 1789), a linguist and teacher of German origin, the author of the textbook *Russische Sprachlehre* (1773) and several Russian-German dictionaries. Rodde's textbook was the third, after the grammars of V. Ye. Adodurov and M. V. Lomonosov, in a series of textbooks on Russian grammar written in German for the German-speaking reader. The aim of the present research is to study the metalinguistic means used by Rodde in creating the textbook, as well as the methods of organizing and representing phonetic and graphic material in comparison with similar material presented in the grammars of Adodurov and Lomonosov. Particular attention is paid to the author's didactic methods, revealing his approaches to teaching Russian phonetics and graphics to foreigners. The relevance of the study is determined by insufficient attention paid by scholars to the methods and means of describing the graphic and phonetic structure of the Russian language, implemented by Rodde in the textbook *Russische Sprachlehre*, especially if one takes into account its target audience. The study uses the method of historical-linguistic analysis, as well as that of comparative analysis of texts and metalinguistic means used by the authors of Russian grammars for foreigners. The study concludes that the main qualitative feature that distinguishes Rodde's grammar from the grammars published in the 18th century is its practice-oriented focus. Rodde does not base his description of the phonetic structure of Russian on strict classification features of Russian sounds, but seeks to teach the foreign reader to pronounce them correctly based on the pronunciation skills acquired since childhood and the positions of articulatory organs characteristic of speech in their native language. The use of Latin terminology as a metalinguistic means seems typical for this type of educational linguistic works, which indicates a fairly weak development and an insufficient degree of conventionalizing native-language linguistics terminology in the 18th century.

Key words: Jacob Rodde; Russian grammar; phonetics; means of graphics; linguistic terminology; didactic techniques; historical-linguistic analysis.

Citation: Ivanov, Andrey V., & Ivanova, Rimma A. (2025) Descriptions of the Phonetic Structure of Russian in Works by Jacob Rodde. *LUNN Bulletin*, 3 (71), 37–55. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-71-3-37-55.

1. Введение в проблематику исследования

Немецкий лингвист и лексикограф Якоб Родде (Jacob Rodde) (1723 / 1725 – 1789) известен в России и в Германии как автор учебника по русской грамматике *Russische Sprachlehre*, выдержавшего в период с 1773 по 1789 г. несколько переизданий, и составитель двух словарей — *Deutsch-Russisches Woerterbuch* (1784) и «Российской лексикон по алфавиту / изданный Яковом Родде» (1784). О нем известно, что родился он в Москве и происходил из балтийской ветви любекского купеческого рода Родде, учился в Галле, был государственным служащим и занимал должность секретаря и переводчика

в Рижском магистрате. Его биография, изложение которой здесь не является нашей задачей, тщательно изучена и описана в работах ряда исследователей, ссылки на работы которых приводятся в этой статье. Нас интересует прежде всего научное наследие Родде, иллюстрирующее его значительный вклад в популяризацию русского языка за рубежом, прежде всего в Германии.

В 1773 г. Родде опубликовал в издательстве И. Гарткноха на немецком языке в Риге свой самый успешный и востребованный труд — учебник *Russische Sprachlehre*, который переиздавался три раза (1778, 1784, 1789). «Четыре издания учебника Родде, — как замечает В. Бернхаген, — показывают, насколько серьезно издательство Гарткноха воспринимало веяния времени. С середины XVIII века немецкие читатели знакомились с русской литературой в немецких переводах, в частности, благодаря журналу Готшеда “Neuestes aus der anmuthigen Gelehrsamkeit”, и стремление к изучению языка оригинала стало для многих первостепенным» (здесь и далее перевод наш. — А. И., Р. И) («Die insgesamt 4 Auflagen des Roddeschen Lehrbuchwerkes beweisen auch, wie stark das Verlagsunternehmen Hartknoch die Zeichen der Zeit verstanden hatte. Nachdem bereits seit der Mitte des 18. Jahrhunderts deutsche Leser besonders durch die Gottschedsche Zeitschrift “Neuestes aus der anmuthigen Gelehrsamkeit” mit der russischen Literatur in der deutschen Übersetzung vertraut gemacht waren, trat der Drang, die Originalsprache zu erlernen, bei vielen Menschen in den Vordergrund») (Bernhagen 1968: 119).

Именно поэтому современниками труд немца Родде был принят благосклонно, поскольку автором ее выступил человек, действительно любивший русский язык и отдававший должное его богатству, красоте и мягкости звучания. Последний эпитет (мягкость звучания) вызывает особый интерес, поскольку позволяет обратиться к фонетическому аспекту бытования языка, который ранее не был объектом подробного исследования в работах, посвященных Родде. Наверное, только такой человек мог написать о звуковом строе русского языка, который был постоянным предметом его научного интереса, следующее: «Русский язык отличается мягкостью и приятным звучанием, поскольку многие согласные в большинстве случаев сочетаются с мягко звучащими гласными, но даже если они сочетаются с твердыми гласными, то все же в произношении одна из мягких гласных придает согласной мягкое звучание» («Die russische Sprache ist... sanft und wohl lautend: weil die vielen Mitlauter mehrentheils mit gelinden Vocalen zusammenstehen, und wenn sie auch mit harten Vocalen zusammenkommen, dennoch in der Aussprache Einer von den gelinden Vocalen sanft untergeschoben wird») (Rodde 1778: предисл.).

По сравнению с другими авторами у Родде было преимущество — будучи немцем по происхождению, он прекрасно владел русским языком, что давало ему возможность «без сомнительной помощи переводчиков... черпать

знания о России непосредственно из русских источников» (Keipert 2006: 101; цит. по: Лукин 2024: 23).

В основу учебника Родде были положены грамматические идеи, заложенные В. Е. Адодуровым в очерке *Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache* (1731) и М. В. Ломоносовым в его *Rußische Grammatick* (1764; пер. И. Ставенхагена). Эти работы, опубликованные на немецком языке, стали первыми и, пожалуй, единственными доступными для иностранцев и в достаточном мере авторитетными источниками, с помощью которых они могли изучать русский язык. Несмотря на влияние, оказанное этими работами на Родде, нельзя сказать, что он просто обработал и адаптировал их к нуждам немецкого читателя. С. В. Власов и его коллеги, изучив грамматику Родде в сопоставлении с упомянутыми выше и некоторыми другими работами, пришли к выводу, что его труд представляет собой оригинальное произведение, которое следует рассматривать как творческую интерпретацию грамматических идей Адодурова и Ломоносова, попытку переосмыслить или дополнить эти идеи, выразить собственные лингвистические взгляды, педагогический опыт, учесть потребности целевой аудитории и др. (Власов, Волков, Московкин 2020: 694). По этой причине учебник Родде стал «самым значимым произведением Я. М. Родде, навсегда вписавшим имя его автора в историю отечественного языкознания и отечественной культуры» (Лукин 2023: 185, 2024: 23–24).

Еще одной сильной стороной грамматики Родде явилось практическое применение дидактических и педагогических концепций автора, нашедших свое выражение в презентации и объяснении языкового материала. Известно, что «с конца XVII и весь XVIII в. российская школа находилась под сильным влиянием немецкой педагогической мысли, а немецкие ученые и педагоги играли значительную роль в становлении школьного дела в России» (Смагина 2008: 205). Грамматика Родде в этом отношении не стала исключением, поскольку, с позиций дидактической теории учебника неродного языка, автору удалось реализовать в ней комбинацию педагогического и лингвистического подходов (подробнее о подходах см. в [Московкин 2018; Московкин, Кусал 2018]).

Целью нашего исследования является изучение метаязыковых средств и способов репрезентации фонетического и графического материала в учебнике Родде *Russische Sprachlehre*, изданном для иностранного читателя, в сопоставлении с аналогичным материалом, представленным в грамматиках русского языка Адодурова и Ломоносова.

Задачи исследования: 1) проанализировать структуру и содержание фонетического раздела учебника Родде; 2) методом сплошной выборки отобрать и проанализировать специальные языковые единицы, используемые Родде в целях описания графических средств, а также явлений, свойственных русскому

вокализму и консонантизму; 3) сопоставить полученные данные с результатами исследования аналогичных разделов в грамматиках Адодурова и Ломоносова.

Актуальность исследования определяется слабой изученностью дидактических подходов и способов описания графики и фонетического строя русского языка, реализованных Родде в учебнике *Russische Sprachlehre* с учетом его целевой аудитории.

В ходе исследования использовались методы историко-лингвистического анализа, сравнительного анализа текстов и метаязыковых средств, применяемых авторами русских грамматик для иностранцев.

2. Результаты исследования и их обсуждение

2.1. Структура и содержание фонетико-орфографического (первого) раздела грамматики Родде

2.1.1. Состав русского алфавита (Rodde 1773: 2–4, 1778: 2–5)

В издании 1773 г. Родде приводит 39 букв русского алфавита, показывая их прямое и курсивное написание, а также названия букв с переводом на немецкий язык. Сравнение алфавитов в изданиях 1773 и 1778 гг. выявляет различие в количестве букв. В издании 1778 г. алфавит насчитывает 38 букв. Исключена буква «икъ», которая исчезла из гражданской печати еще во времена Петра I в связи с реформой русского алфавита, но сохранялась в церковно-славянской печати, передавая гласный /u/ (Иванова 2001: 25). Родде приводит ее в составе букв, хотя отмечает, что «в сегодняшней печати она более не употребляется». Ее исключение объясняется тем, что в обоих алфавитах присутствует буква У, имеющая то же звуковое значение. Об этом, кстати, пишет сам Родде в комментариях к алфавиту, поясняющих некоторые трудности, с которыми могут столкнуться иностранцы, изучающие русский язык. Отмечается, что «икъ» и У передают один и тот же звук, но различие этих букв оправдано тем, что они (1) продолжают использоваться в печатных книгах, в особенности в церковной печати, (2) встречаются в старопечатных книгах и рукописях, а также на старинных монетах и имеют числовое значение, знать которое необходимо. В частности, у буквы «ик» числовое значение в соответствии с ее порядковым местом было 400.

Кроме букв У и «икъ» еще несколько пар букв используются для передачи одного звука, но имеют разное числовое значение. К этим парам букв относятся S (зѣло) и З (земля), Ф (ферть) и Ө (фита), И (иже) и Ъ. Родде дает пояснения к двум указанным выше парам, конкретизируя узус Ъ, которая употребляется в случае, если после нее следует И, а также фиты, которая встречается только в словах греческого происхождения, заменяя собой греческую тету Ө.

Интересны рассуждения Родде о важности включения в состав алфавита буквы Э, которая, по его мнению, используется носителями языка в основном в словах иностранного происхождения, начинающихся с Е, а также в словах исконного происхождения, в которых начальное Е произносится как /э/, в отличие от слогов, начинающихся с Е или Ё, которые произносятся как /je/. Примечательно, что написание через Э характерно, как пишет Родде, для «новейших русских книг», что отражает факт относительно недавнего, с его точки зрения, появления и постепенного вхождения оборотного Э в русскую графику.

2.1.2. Раздел «О буквах» и правила русского произношения (Rodde 1773: 4–9, 1778: 5–10)

Этот раздел во втором и последующих изданиях грамматики Родде не претерпел особых изменений по сравнению с первым ее изданием. Описание особенностей русского произношения в значительной мере опирается на аналогичный материал «Русской грамматики» Ломоносова и касается не всех звуков, передаваемых буквами русского алфавита, но только тех, которые имеют какие-либо отличия от звуков, передаваемых аналогичными буквами немецкого алфавита. По этой причине подробно описывается прежде всего произношение русских букв Г, Е, Ж, Ъ, Ы, Ь, Ъ, Ю, Я.

Звук, передаваемый буквой Г (глаголь), выступает в трех вариантах реализации. 1) Произносительный вариант /h/ (соответствует немецкому /h/ (Hauch-Laut). В предложенных примерах обнаруживается некоторая непоследовательность в оценке звукового значения этого варианта. Так, слово *богъ* (boh) и его формы в косвенных падежах имеют, с точки зрения Родде, одинаковый конечный корневой согласный, хотя в форме им. п. ед. ч. этот согласный реализуется как /h/, а в иных приводимых в качестве примера падежных формах в соответствии с правилами русского произношения он должен реализовываться как заднеязычный звонкий взрывной /g/. Очевидно, что Родде не видит отличия взрывного /g/ от фрикативного /h/, свойственного, скорее, южнорусскому варианту реализации этого звука, поэтому в его транслитерации эти формы выглядят как bohî, hosudar, hospodin. 2) Произносительный вариант /k/ как результат оглушения звонкого согласного в конце слова (по аналогии с явлением, называемым в немецкой фонетике Auslautverhärtung). 3) Произносительный вариант /x/ (соответствует немецкому заднеязычному велярному /x/ (Ach-Laut), передаваемому на письме в виде буквосочетания ch). Здесь снова среди прочего в качестве примера приводится слово *богъ*, но уже в иной транслитерации: boch. При этом, если сравнить способы графической передачи немецкими буквами русских букв Г и Х, обозначающих звуки разного способа образования, которые во времена Родде называли «буквами другого рода (heterogenea)» (Протасов 1788: 5–6), окажется, что для этого Родде использует одно и то же буквосочетание ch. Как видим, описание вариантов

реализации звука, передаваемого буквой Г, максимально приближено к артикуляционному укладу носителей немецкого языка.

Буква Е (есть) в фонетическом отношении может быть реализована несколькими способами. 1) Йотированный (йотованный) звук /je/, встречающийся в начальной позиции в слого. 2) Йотированный звук /jo/, соответствующий букве Ё, которая не входила в состав русского алфавита того времени и графически передавалась в словах либо как Е, либо как буквосочетание *jo*. Это буквосочетание в форме *jo* использует и Родде, транслитерируя так эту букву в позиции после Ъ, в середине слов или в уменьшительных формах, оканчивающихся на -екъ (-jok). Попутно приводится описание артикуляции этого звука: «das i wenig, das o aber desto mehr zu hoeren ist».

Буква Ж (живѣте) передает звук, реализуемый мягче, чем немецкое sch /ʃ/, и фонетически уподобляется французскому g /ʒ/.

Описание произносительных особенностей букв Ъ (ep) и Ь (er) Родде сопровождает подробными комментариями в сноске под звездочкой. Обе буквы имеют название «Final-Zeichen», различаясь, однако, по размеру: Ь — «das klein Final Zeichen» и Ъ — «das große Final-Zeichen». Оба знака ставятся в конце слов, оканчивающихся на согласную букву, и оба не имеют звукового значения, будучи отнесены к так называемым «безгласным буквам» («Das Ъ und ь haben keinen Laut, und sind stumme Buchstaben»). Изобретение этих букв еще с древнейших времен, как полагает Родде, имело целью каким-либо образом обозначить конечный звук («Endigungslaut») в слове. Все инфинитивные глагольные формы оканчиваются на Ь, в отличие от форм 3 л. ед. ч. наст. вр., которые оканчиваются на Ъ (напр., *любитъ* — *любитъ*). Родде говорит о мягком произнесении конечного согласного в первом случае и о его твердости — во втором, причем во втором случае конечный согласный произносится со слабым призвуком /i/. Этот призвук автор уподобляет некоему призвуку, который слышен в немецких словах типа *Wohl, Sohn*, которые он транслитерирует средствами русского алфавита как «воль», «сонь». Очевидно, что речь здесь идет о палатализованных конечных согласных в отличие от непалатализованных, встречающихся, к примеру, в словах *Dach* или *von*, которые в авторской транслитерации выглядят соответственно как «дахъ» и «фонъ». Сейчас сложно объяснить, что дало Родде основания считать конечный согласный в словах *von* и *Sohn* в одном случае палатализованным, а в другом — нет.

Кроме случаев употребления букв Ъ и Ь в конечной позиции в слове Родде описывает также случаи их использования в середине слова в позиции после согласного или перед гласным. В последнем случае оба знака используются как индикатор йотации последующего гласного (напр., *отъехать, пью, пьяный*). Автор отмечает, что буква Ь в середине слова между согласными вызывает артикуляционные сложности у немцев, изучающих русский язык, что

приводит к возникновению произносительных ошибок. Немцы артикулируют сочетание предшествующего согласного и Ъ как сочетание согласного и /i/ (напр., ль /li/). В дидактических целях Родде поясняет, что выраженная мягкость согласного, предшествующего букве Ъ, исключает произнесение /i/ как звука, имеющего собственное фонетическое значение.

Букву Ы (еры) Родде уподобляет немецкому буквосочетанию *iu*, которое в его время относили к разряду дифтонгов (см., напр., в *Die Kayserliche deutsche Grammatik* И. Антесперга или *Anleitung zur deutschen Sprachkunst* Х. Брауна) (Иванов 2022б; Ivanov 2023). При произнесении обе гласные, как полагает автор грамматики, сливаются в одну, что дает звук, приближенный к звучанию этой русской буквы.

Буква Ъ (ять), как поясняет Родде, встречается в начале слога и имеет звуковое значение йотированной *E* (*je*), а в середине и в конце слога уподобляется французской букве *É*, стоящей обычно под острым ударением (*accent aigu*) и передающей закрытый звук /e/ в фонетически открытых слогах. Во времена Родде такая буква носила название «мужеской буквы». Ср.: «Нѣкоторые искусные писцы раздѣляютъ букву е, на мужескую, женскую и отверзтую. Мужескою у нихъ называется она, когда имѣеть крепкое и ясное произношение, въ знакъ чего принимаетъ всегда удареніе острое (é)...» (Каржавин 1794: 45).

Буква Ю отнесена Родде к разряду йотированных по тем признакам, которые он упоминает в своем описании фонетических особенностей звука, передаваемого этой буквой. Как /ju/ эта буква произносится, когда стоит в начале слога или после гласной (ср. нем. *Jugend*). В позиции после согласной эта буква реализуется как /iu/ со слабым призвучком /i/ в начальной фазе артикуляции. В сноске Родде делает оговорку, отмечая, что в этой позиции она представляет серьезную артикуляционную трудность для изучающих русский язык, поэтому только разговорная практика, а не правила, научит иностранца правильно выговаривать как ее, так и букву Я. Последняя также может быть отнесена к йотированным, поскольку реализуется в речи как /ja/ в начале слога (ср. нем. *Jagd*), а в середине слова и в позиции после согласного — как /ia/. Буквы Ю и Я, по мнению Родде, представляют собой настоящую головоломку, а умение правильно их произносить является характерной речевой особенностью, которая отличает русского от иностранца («Diese Buchstaben sind das wahre Schibollet in der russischen Sprache»).

Отдельного комментария заслуживают буквы русского алфавита, которые в современном его изводе не встречаются. Это буква S, которая передает тот же звук, что и буква З (обе «мягкие»; эта характеристика отражает звонкость согласного /z/ в противоположность «твердой» букве С, которая обозначает глухой звук /s/). Греческое влияние на русскую графику находит свое выражение во включении в состав русского алфавита таких букв, как *Ѣ* (кси),

Щ (пси), V (ижица). Первые две передают звучание аффрикат /ks/ и /ps/ соответственно. Что касается ижицы, то она представляет собой не что иное, как греческий ипсилон, и «в современной печати и в письме вообще не употребляется» («wird aber im heutigen Drucke und im Schreiben gar nicht gebraucht»). Трудно сказать, что сподвигло Родде на такое утверждение, если в период с 1758 по 1799 г., а значит, и в 70-х гг. XVIII в., когда издавалась его грамматика, ижица оставалась в составе русского алфавита.

2.1.3. Правила русского правописания (Rodde 1773: 10–12, 1778: 10–13)

Первое правило, о котором говорит Родде, касается употребления иностранных слов в русском языке, «насколько позволяет природа этого языка» («so viel die Natur dieser Sprache zuläßt»). Говоря о правописании таких слов, автор не отграничивает его от произношения в языках-донорах («Die fremden Woerter werden... so geschrieben, wie man sie in der fremden Sprache ausspricht»).

Интересным представляется замечание Родде об особенностях произношения производных слов, сохраняющих, по мнению автора, корневые буквы, встречающиеся в исходном слове. Родде либо не учитывает способность согласных к чередованию, либо мало знаком с правилами чередования согласных, свойственного русскому консонантизму. Отсюда возникают формы типа *ригский* вместо *рижский, поскольку это прилагательное образовано от *Рига*, а не *Рижса. Такого рода ошибочные суждения распространяются и на гласные в производных словах, поскольку они должны соответствовать гласным исходного слова, поэтому *Италия* — *италиянецъ*, *Азия* — *азиятецъ*, но не *италианецъ или **азиа́тецъ*. Впрочем, последние примеры говорят не столько об «ошибках» в правописании, сколько о допустимом для того времени словоупотреблении.

Вторая особенность правописания, отмечаемая Родде, касается написания гласных, не находящихся под ударением, которые меняют свое качество по сравнению с ударными гласными. Эту особенность Родде выводит с учетом московского аканья, которому свойственно произнесение /a/ или /ъ/ вместо /o/ в слогах, стоящих соответственно в 1-й и 2-й предударных позициях в слове, напр. /хачу, гъварю/.

Третья особенность правописания касается употребления букв Е и Ъ в русских словах. Поскольку эти буквы ко времени составления грамматики передавали один и тот же звук, т. е. имели одинаковое звуковое значение, следовало принимать во внимание правила их написания в конкретных словах или формах слов. Ценным в дидактическом отношении следует считать совет автора осваивать правильное употребление этих букв путем прилежного и внимательного чтения русских книг. Вместе с этим Родде обращает внимание еще на одну важную особенность употребления букв Е и Ъ, встречающихся в разных по значению, но одинаковых по звучанию омонимичных формах типа *лечу* (< *лететь*) и *льчу* (< *льчить*) (смыслоразличительная функция буквенных знаков).

Четвертая особенность правописания состоит в различении букв Е и И в первом заударном слоге, напр. *маленькой* — *малинькой, поскольку употребление И вместо Е «противоречит природе русского языка» («der Natur der russischen Sprache zuwider ist»). По этой же причине (несоответствие природе языка), как уверяет Родде, вышли из употребления инфинитивные глагольные формы и формы 2 л. ед. ч. наст. вр. на И (*читать* < *читати*, *читаешь* < *читаеши*), а также формы существительных ср. р. мн. ч. в им., вин. и зв. п. на И (*учрежденія* < *учрежденіи*).

Отдельный параграф в разделе, посвященном правописанию, касается правильного написания глагольных форм на -ся, в которых эта частица произносится как /-ца/. Следование фонетическому принципу в русской орфографии Родде здесь считает неуместным (*говорится* вместо *говоритца).

Орфографический раздел автор завершает на оптимистичной ноте, уверяя читателей, что «русский язык в рассуждении как правописания, так и других особенностей составит гораздо меньшую трудность, чем другой, в особенности, немецкий язык, хотя и немецким правописанием можно овладеть, не мучая себя множеством правил, если читать внимательно книги, написанные хорошим слогом» («Es hat die russische Sprache in Absicht der Rechtschreibung sowohl, als anderer Abweichungen, unendlich weniger Schwierigkeiten, als andere; besonders, die deutsche Sprache; und dennoch lernt man im Deutschen durch Aufmerksamkeit beym Lesen ordentlich geschriebener Bücher recht schreiben, ohne sich mit vielen Regeln zu quälen»).

2.2. Терминология фонетико-орфографического раздела грамматики Родде

В качестве метаязыка русской грамматики Родде выступает немецкий язык. На этом языке излагается основной материал как исследуемого раздела, так и всего учебника. При этом не все немецкие слова, обладающие с современной точки зрения терминологическим значением, которые автор использует при описании фонетического строя и буквенного состава русского языка, можно отнести к разряду терминов, поскольку Родде очевидным образом относит к терминам только латинскую терминологию, которая на фоне немецкого текста, набранного фразатурой, напечатана обычным гражданским шрифтом — антиквой, что позволяет сразу увидеть ее в тексте. Попутно заметим, что гражданским шрифтом набраны также все примеры на русском языке и их переводные эквиваленты на латыни и французском, что позволяет визуально отличить их от основного (фразатурного) текста.

В. Бернхаген отмечает, что Родде, «предполагал, что обучающиеся должны быть знакомы с латынью» («Rodde... setzte in seinem Lehrbuchwerk auch die Kenntnis des Lateinischen voraus») (Bernhagen 1968: 118). В качестве подтверждения этому он приводит цитату из рецензии Х. Бакмейстера на первое

издание грамматики Родде: «Труд Родде в целом несколько короче труда Ломоносова, что, однако, отчасти объясняется иногда небольшим количеством примеров. В последнем грамматические термины не только объяснены, но и все без исключения переданы по-русски, подобно тому, как переводчик г-н Ставенхаген заимствовал немецкие термины у Готшеда. Г-н Родде предполагает не только знание этих терминов, но и знание их латинских эквивалентов: немецкие термины он использует редко» («Das Roddesche Werk ist überhaupt etwas kürzer, als das Lomonosowische, welches aber zum Theil von den zuweilen geringen Anzahl von Exempeln herrührt. — In dem letztern sind die grammatischen Kunstwörter nicht allein erklärt, sondern auch alle ohne Ausnahme russisch ausgedrückt, so wie der Uebersetzer, Herr Stavenhagen, dafür die deutschen Benennungen aus dem Gotsched genommen hat. Herr Rodde hergehen setzt nicht allein voraus, daß man diese Kunstwörter kenne, sondern daß man sie auch in lateinischer Sprache kenne: Selten gebraucht er die deutschen Ausdrücke derselben») (Ibid.).

В разделе встречаются только два словоупотребления, касающиеся гласных (Vocalis) и согласных (Consonans), однозначно понимаемые как термины. Характерный пример: «Diese Finalzeichen stehen auch bisweilen in der Mitte eines Worts, und zwar nach einem Consonante und vor einem Vocali, zum Zeichen, daß der folgende Vocalis mit einem i ausgesprochen werden muß» (Rodde 1773: 7–8, 1778: 8) («Эти конечные знаки иногда стоят и в середине слова, а именно после согласного и перед гласным, для указания на то, что последующий гласный произносится с [призвук] i»).

Приведенный пример показывает, что Родде использует латинскую терминологию, пытаясь графически и грамматически адаптировать ее к словоупотреблению, свойственному немецкому языку. Эту особенность грамматических текстов того времени ранее уже отмечали исследователи (Ершова 2011: 25; Ширшикова 2018: 106; Власов, Волков, Московкин 2020: 713; Иванов 2022а: 10). Так, С. В. Власов и др. пишут, что «метаязык грамматики Родде — немецкий с включением латинских терминов, которые склоняются по правилам латинского языка, при этом выбор того или иного падежа обусловлен немецким контекстом — правилами немецкого синтаксиса» (Власов, Волков, Московкин 2020: 713). А. А. Ширшикова также отмечает, что, «несмотря на разный подход к грамматическим терминам в трудах М. В. Ломоносова и Я. М. Родде, для упрощения понимания системы русского языка авторы обращаются к латинской терминологии», подвергая вводимые термины среди прочего графической ассимиляции, «в связи с чем существительные написаны с заглавной буквы» (Ширшикова 2018: 106). Изучение текста грамматики тем не менее обнаруживает непоследовательность автора в употреблении строчного и заглавного написания, поскольку у него встречаются обе формы: Consonans и consonans.

В предисловии к первому изданию грамматики Родде так сформулировал цель использования им латинской терминологии: «В этой грамматике я хотел со всем тщанием сохранить грамматические термины на латыни, поскольку она является языком школьного обучения и обучающиеся могут быстрее и без долгих раздумий связать с соотносимыми понятиями Pronomen, Participium, Adverbium, Praepositio, Conjunctio, Interjectio, чем если бы им рассказывали о местоимениях, причастиях, наречиях и т. д.» («Ich habe in dieser Grammatik die grammatischen Terminos mit Fleiß im Lateinischen beybehalten wollen, weil es einmal schon die Schulsprache ist, und die Lernenden mit den Woertern Pronomen, Participium, Adverbium, Praepositio, Conjunctio, Interjectio geschwinder und mit weniger Nachdenken die dazu gehoerigen Begriffe verbinden koennen, als wenn man ihnen von Fuerwoertern, Mittelwoertern, Nebenwoertern u. s. w. vorsagt») (Rodde 1773: предисл.).

Анализ случаев употребления терминов Vocalis и Consonans с морфологической точки зрения позволяет выстроить парадигму их склонения.

Падеж	Единственное число	Множественное число
им.	der Vocalis der Consonans	die Vocales die Consonantes
род.	— des Consonantis	— —
дат.	dem Vocali dem Consonante(n)	den Vocalibus (Vocalen) den Consonantibus
вин.	den Vocalem den Consonantem	die Vocales die Consonantes

Отклонения от парадигмы склонения соответствующих латинских слов встречаются в дат. п. ед. и мн. ч., где заметны попытки их морфологической ассимиляции: dem Consonanten и den Vocalen.

Возвращаясь к немецкому языку как средству описания русского языка, проанализируем интересующие нас терминопотребления с учетом их современного лексического (терминологического) статуса. В исследуемом разделе обнаружили 13 слов-терминов (если исключить слова Sprache и Mundart, относящиеся к общелингвистической терминологии), которые напечатаны фрактурой, т. е., с точки зрения Родде, не являются терминами. Они могут быть условно поделены на две группы: (1) фонетические термины и (2) термины графики. В группу 1 входят 9 терминов, из которых 1 представляет собой терминосочетание, 3 — простые термины, 5 — производные и сложные термины (Accent, Aussprache, Endigungslaut, HauptstammBuchstabe, Laut, Mitlauter, stummer Buchstabe, Sylbe, wohllautend). Термин Accent представляет собой графически и морфологически онемеченное заимствование, не разложимое на морфемы. В группу 2 входят 4 термина (Alphabet, Buchstabe, Rechtschreibung,

Schreibart), из которых 1 может быть отнесен к разряду простых терминов, остальные — к сложным. Две лексические единицы, поскольку они номинируют буквы алфавита, можно рассматривать как номенклатурную лексику (das große Final-Zeichen, klein Final-Zeichen).

2.3. Грамматика Родде vs грамматики Ломоносова и Адодурова: сопоставительный аспект

2.3.1. Терминология фонетико-орфографического раздела

Подробное описание и анализ русской терминологии фонетики, графики и орфографии, использованной Ломоносовым в «Русской грамматике» (1755) и в ее немецком переводе, выполненном И. Ставенхагеном (1764), были приняты ранее в (Иванов 2022а). Не останавливаясь подробно на результатах этой работы, отметим, что в ходе обследования текстов ломоносовской грамматики и ее немецкого перевода методом сплошной выборки были отобраны 100 монологемных и составных русских терминов и 110 немецких. Различие в количестве русских и немецких терминов объяснялось тем, что в отдельных случаях одному русскому термину могли соответствовать два и более немецких термина, и наоборот. Если в этом случае удалось с учетом относительно большого количества лексических единиц классифицировать отобранную лексику и распределить ее по 5 группам (1) термины, характеризующие супrasegmentный уровень высказывания (интонация и просодия), 2) термины, номинирующие органы артикуляции, 3) термины, используемые для классификации гласных и согласных звуков, 4) термины графики и орфографии, 5) единицы членения речи), то в случае с грамматикой Родде такая классификация едва ли представляется целесообразной в силу очень небольшого количества отобранной лексики. Можно лишь попытаться сравнить формально совпадающие или близкие единицы, чтобы выявить общие или различные подходы к трактовке того или иного фонетического или орфографического явления. Прямому сравнению в этом смысле поддается только один термин: *stummer Buchstabe*. Если у Родде этот термин обозначает «безгласные» буквы Ъ и Ь, не имеющие собственного звукового значения, то у Ломоносова этот термин встречается в контексте классификации согласных букв (иначе говоря, звуков) по речевым органам, участвующим в артикуляции, и воспринимается как терминологический экзотизм — губная согласная, «которую для остановленія конскаго произносить» (Ломоносов 1755: 17). Ср. в переводе Ставенхагена: «*Eintheilung der Buchstaben nach unsern Organen. Lippen-Buchstaben. Labiales. Б, В, М, П, Ф. Hie[r]her gehoeret auch der stumme Buchstabe, welcher in Rußland gebraucht wird, die Pferde stille stehen zu machen, oder aufzuhalten*» (Lomonosow 1764: 10).

Что касается латинской терминологии, то Ломоносов использует ее нечасто. К примеру, читатель может встретиться с ней при описании знаков пунктуации или модуляций голосового тона («*Die verschiedentliche Veraenderungen*

der Stimme entstehen 1) durch eine verschiedene Erhoehung (Elevatio) 2) durch den Druck oder Spannung des Tons (Intensio) 3) durch die Ausdehnung deßelben (Extensio) und 4) durch die Bildung des Lauts (Repraesentatio)» [Ломоносов 1764: 4]). Однако Ломоносов, как и Родде, считал латынь языком науки и образования, хотя и не стремился применять ее там, где можно было обойтись средствами русского языка.

Адодуров также не злоупотребляет латынью при описании явлений фонетики и графики родного языка. У него встречаются латинские фонетические термины, некоторые из которых морфологически ассимилируются, но в ограниченном количестве. Ср.: «Der Vocalium zehlen die Rußen zehn und sind folgende... Von Consonantibus aber haben sie fünf und zwanzig... und ø, ꙗ, ю, und я gehoeren zu den Diphtongis... Ъ und ь aber heißen bey den Slavoniern Vocales adjunctæ» (Адодуров 2014: 46, 95); «Eben so verhaelt es sich auch mit denen Interpunctionen» (там же: 49, 100).

2.3.2. Организация и особенности репрезентации фонетического и орфографического материала

В предисловии к первому изданию грамматики Родде писал, что Ломоносов составил свою «Русскую грамматику» не для иностранцев, а для соотечественников, имея целью «заключить русский язык в известные границы» («Der Herr Staatsrath Lomonossow hat seine russische Grammatik nicht fuer Auslaender, sondern fuer seine eigene Landsleute geschrieben, um die russische Sprache in gewisse Graenzen einzuschließen») (Rodde 1789: предисл.). В переложении на современный язык речь здесь идет о языковом нормировании, которое Ломоносов попытался провести в отношении родного языка. Перед Родде такая задача не стояла, поскольку целевая аудитория его грамматики была другая — иноязычный читатель. «До появления учебника Я. Родде, немцы, изучавшие русский язык, имели в своем распоряжении лишь два грамматических пособия на немецком языке: краткий очерк русской грамматики, составленный В. Е. Адодуровым и изданный без указания имени автора в 1731 г. в качестве приложения к «Немецко-латинскому и рус[с]кому Лексикону» под названием «Начальные основы рус[с]кого языка» (Anfangs-Gründe der Russischen Sprache 1731), и пространную «Российскую грамматику» М. В. Ломоносова, переведенную на немецкий язык И. Л. Стафенгагеном и опубликованную в типографии Санкт-Петербургской Академии наук в 1764 г.» (Власов, Московкин 2014: 153).

Оба эти грамматических пособия, будучи излишне академичными (во всяком случае, это замечание вполне уместно в отношении грамматики Ломоносова), не в полной мере соответствовали цели, которую поставил перед собой Родде, что, однако, не отменяет того факта, что именно они и были положены в основу его грамматики.

Фонетический раздел у Ломоносова открывается рассуждением о голосе, включающим описание органов артикуляции человека, интонационных особенностей человеческой речи, подробную классификацию гласных и согласных с опорой на участие и движения органов речевого аппарата, информацию о слоговом составе русских слов, предлагается также подробное описание произношения звуков русского языка, включая двугласные (дифтонги). В грамматике Родде многого из этого нет и, как показано выше, произносительная специфика русских звуков дается в преломлении к артикуляционному укладу носителей немецкого языка. Ломоносов не знакомит читателя с составом русских букв в их алфавитном порядке, в то время как в грамматике для иностранцев такой раздел является обязательным.

Родде не говорит ничего о русском ударении, но каждый пример снабжен у него знаком острого или тяжелого ударения. В ряде случаев он ошибается в постановке ударений, однако наличие самой этой просодической характеристики свидетельствует о том, что его грамматика адресована немецкоязычному читателю, «для которого ударение в русских словах в силу его подвижности представляет большую трудность» (Ахметсагирова 2018: 1205).

Родде не уделяет внимания описанию знаков пунктуации и диакритике, в то время как в грамматике Ломоносова им посвящены несколько параграфов: «Die Nebenstehenden Zeichen sind das Strichlein comma (,) der Punckt punctum, (.) der Doppelpunct colon, (:), der Strichpunckt semicolon, (;) das Frage-Zeichen signum interrogandi, (?) das Verwunderungs-Zeichen signum exclamandi, (!) das Verbindungs-Zeichen signum diaeroeseos, (-) das einschließende Zeichen parenthesis, ( ) oder [ ]» (Lomonosow 1764: 66); «Ueber der Zeile sind nur zwey Zeichen gebrauchlich; als; 1) ein Strich, zum Zeichen, wo der Accent hinkommen muß, wenn mehr Woerter einerley Aussprache haben... 2) Ein Haeckgen ueber ÿ, anzuzeigen, daß es kurz seyn soll... Das Bindezeichen (-) dienet die in zwey Zeilen getheilte Woerter mit einander zu vereinigen...» (Ibid.: 82). Названия диакритических знаков и знаков пунктуации у Родде встречаются, впрочем, в его «Российском лексиконе» («Вмѣстительная, die Parenthesis» [Родде 1784: 21]; «Запятая, das Comma» [Ibid.: 87]; «Точка, f. 1. der Punct» [Ibid.: 373] и др.) и в *Deutsch-Russisches Woerterbuch* («Fragzeichen, (das) вопросительной знакъ» [Rodde 1784: 208]; «Parenthesis, (die) вмѣстительная» [Ibid.: 403]; «der Ton eines Worts, Accent, сила надъ слѣвомъ къ произношенію; eine Sylbe mit einem Tonzeichen bemerken, надъ слѣвомъ черту для показанія силы онаго поставитъ, написатъ» [Ibid.: 539]; «Tonzeichen, (das) der Accent, черта для показанія силы реченія» [Ibid.]; «Tonzeichen, (das) der Accent, черта для показанія силы реченія» [Ibid.]; «Tueppelchen, (das) bey den Buchstaben, точка» [Ibid.: 568] и др.).

Грамматика Адодурова открывается главой, в которой рассказывается «о буквах, их произношении, а также обо всем том, что с этим связано» (Адодуров

2014: 95). Адодуров приводит состав русского алфавита, в котором у него насчитывается 41 буква, хотя некоторые из них сам автор считает излишними, но необходимыми, поскольку они имеют свои числовые значения. В их числе и те, которых уже нет в грамматике Родде — O (о) и O (от). Произносительные характеристики звуков, как монофтонгов, так и дифтонгов, передаваемых русскими буквами, Адодуров описывает более подробно, чем Родде, включая и те звуки, которые тот считает идентичными немецким, а значит, не нуждающимися в дополнительных пояснениях (напр., $\text{D} = \text{D}$).

Помимо этого, Адодуров уделяет внимание титлам как знакам сокращения и приводит список слов, в которых они используются. Родде о титлах вообще не упоминает. Титло встречается у него только в соответствующей словарной статье в «Российском лексиконе»: «Титлы, (plur.) Abbreviaturen; подь титлами писать, mit Abbreviaturen schreiben» (Родде 1784: 370).

С учетом сказанного выше трудно согласиться с прямолинейным выводом Е. О. Ершовой о том, что грамматика Родде «представляла собой переделку и сокращение грамматики М. Ломоносова» (Ершова 2011: 29), во всяком случае, применительно к ее фонетической части.

3. Заключение

1. Раздел грамматики Родде, посвященный описанию фонетических и графических средств русского языка, представляет собой одну из первых попыток осветить звуковую и буквенную строй этого языка, не являющегося родным для обучающихся. Об этом свидетельствуют характер и способ презентации языкового материала, отличный от грамматик, нацеленных на обучение родному языку.

2. Основная качественная особенность, выделяющая грамматику Родде из числа грамматик, издававшихся в XVIII в., состоит в ее практико-ориентированной направленности. Описание фонетического строя русского языка основывается не на строгих классификационных признаках русских звуков, а на стремлении научить иностранного читателя правильно их произносить, опираясь на усвоенные им с детства произносительные навыки и артикуляционный уклад. В этом, пожалуй, заключается главное отличие фонетического раздела грамматики Родде от аналогичных разделов в грамматиках Адодурова и Ломоносова.

3. Использование латинской терминологии как метаязыкового средства представляется типичным для такого рода учебных лингвистических работ, что свидетельствует о слабой разработанности, а также недостаточной развитости и конвенционализированности своеязычной терминологии языкознания, в которой не нуждались тогда в силу довлеющего характера латыни как языка науки и источника терминологической лексики.

Список литературы / References

- Адодуров В. Е. «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» или «Первые основания русского языка» / Отв. ред. К. А. Филиппов, С. С. Волков. СПб.: Наука, Нестор-История, 2014. [Adodurov, Vassiliy Ye. (2014) «*Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache*» ili «*Pervyye osnovaniya rossiyskogo yazyka*» (“Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache” or “The First Foundations of the Russian Language”). Saint Petersburg: Nauka, Nestor-Istoriya. (In Russian)].
- Ахметсагирова Л. И. Фонетическая и грамматическая информация в немецко-русских словарях XVIII века // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. Кн. 5. С. 1203–1218. [Akhmetsagirova, Leysan I. (2018) Foneticheskaya i grammaticheskaya informatsiya v nemetsko-russkikh slovaryakh XVIII veka (Phonetic and Grammatical Information in the German-Russian Dictionaries of the 18th Century). *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, Vol. 160, 5, 1203–1218. (In Russian)].
- Власов С. В., Волков С. С., Московкин Л. В. Рецепция грамматических идей М. В. Ломоносова в русских грамматиках второй половины XVIII в. // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16.3. P. 689–724. [Vlasov, Sergey V., Volkov, Sergey S., & Moskovkin, Leonid V. (2020) Retseptsiya grammaticheskikh idey M. V. Lomonosova v russkikh grammatikakh vtoroy poloviny XVIII v. (Adoption of M. Lomonosov’s Grammar Ideas by Russian Grammars of the Second Half of the 18th Century). *Acta Linguistica Petropolitana*, Vol. 16.3, 689–724. (In Russian)].
- Власов С. В., Московкин Л. В. Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России: «Russische Sprachlehre» Якоба Родде (1773 г.) // Литературная культура России XVIII века. Вып. 5 / ред. П. Е. Бухаркин, Е. М. Матвеев. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 151–163. [Vlasov, Sergey V., & Moskovkin, Leonid V. (2014) Iz istorii sozdaniya uchebnikov russkogo yazyka kak inostrannogo v Rossii: “Russische Sprachlehre” Yakoba Rodde (1773 g.) (History of Creation of the Textbooks of the Russian as a Foreign Language in Russia: “Russische Sprachlehre” by Jacob Rodde (1773)). In Bukharkin, Pyotr Ye., & Matveyev, Yevgeniy M. (eds.) *Literaturnaya kul’tura Rossii XVIII veka* (Literary culture of Russia in the 18th century), Vol. 5. Saint Petersburg: St. Petersburg State University, 151–163. (In Russian)].
- Ершова Е. О. Грамматическая деятельность Я. М. Родде как фактор распространения русского языка в немецкоязычной аудитории // Вестник ИГЛУ. 2011. № 1. С. 24–30. [Yershova, Yevgeniya O. (2011) Grammaticheskaya deyatel’nost’ Ya. M. Rodde kak faktor rasprostraneniya russkogo yazyka v nemetskoyazychnoy auditorii (J. M. Rodde’s Activity towards Promotion of the Russian Language among the Native Speakers of German). *Bulletin of IGLU*, 1, 24–30. (In Russian)].
- Иванов А. В. Фонетическая терминология М. В. Ломоносова в немецких переводах (на материале «Российской грамматики» и ее немецкого перевода) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022а. Т. 20. № 2. С. 5–18. [Ivanov, Andrey V. (2022a) Foneticheskaya terminologiya M. V. Lomonosova v nemetskikh perevodakh (na materiale «Rossiyskoy grammatiki» i yeye nemetskogo perevoda) (M. V. Lomonosov’s Phonetic Terminology in German Translations (Exemplified by the Material of “Russian Grammar” and Its German Translation)). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, Vol. 20, 2, 5–18. (In Russian)].
- Иванов А. В. Diphthong: опыт историографического описания термина // Современная германистика и западноевропейская литература (= Modern Germanic Philology and

- West-European Literature): Колл. монография. Вып. 4 / Отв. ред. А. В. Иванов. М.: ФЛИНТА, 2022б. С. 232–257. [Ivanov, Andrey V. (2022b) Diphthong: opyt istoriograficheskogo opisaniya termina (Diphthong: an Attempt at the Historiographic Term Description). In Ivanov, Andrey V. (ed.) *Sovremennaya germanistika i zapadnoyevropeyskaya literatura* (Modern Germanic Philology and West-European Literature), issue 4. Moscow: FLINTA, 232–257. (In Russian)].
- Иванова Т. А. Старославянский язык. СПб.: СПбГУ, 2001. [Ivanova, Tatyana A. (2001) *Staroslavjanskiy yazyk* (Old Church Slavonic). Saint Petersburg: SPbGU.
- Каржавин Ф. В. Вожак, показывающий путь к лучшему выговору букв и речений французских. СПб.: Типография И. К. Шнора, 1794. [Karzhavin, Fyodor V. (1794) *Vozhak, pokazuyayushchiy put' k luchshemu vygovoru bukv i recheniy frantsuzskikh* (The Leader Showing the Way to Better Pronunciation of French Letters and Expressions). Saint Petersburg: I. K. Shnor. (In Russian)].
- Ломоносов М. В. Российская Грамматика. СПб.: Императорская Академия Наук, 1755. [Lomonosov, Mikhail V. (1755) *Rossiyskaya Grammatika* (Russian Grammar). Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk. (In Russian)].
- Лукин О. В. Рижский переводчик, грамматист и лексикограф Я. М. Родде в культурной и лингвистической парадигме России второй половины XVIII века // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 181–189. [Lukin, Oleg V. (2023) Rzhskiy perevodchik, grammatist i leksikograf Ya. M. Rodde v kul'turnoy i lingvisticheskoy paradigme Rossii vtoroy poloviny XVIII veka (Riga Translator, Grammarian, and Lexicographer J. M. Rodde in the Cultural and Linguistic Paradigm of Russia in the Second Half of the 18th Century). *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2 (131), 181–189. (In Russian)].
- Лукин О. В. На службе Российской империи: Немецкие ученые и российское языкознание XVIII–XIX веков: Монография. Ярославль: ЯГПУ, 2024. [Lukin, Oleg V. (2024) *Na sluzhbe Rossiyskoy imperii: Nemetskiye uchenyye i rossiyskoye yazykoznaniiye XVIII–XIX vekov* (In the Service of the Russian Empire: German Scholars and Russian Linguistics of the 18th–19th Centuries). Yaroslavl': YAGPU. (In Russian)].
- Московкин Л. В. Современные подходы к анализу учебников // Русистика и современность: Колл. монография. Ч. 2 / ред. И. П. Лысакова, Е. А. Железнякова. СПб.: Северная звезда, 2018. С. 19–25. [Moskovkin, Leonid V. (2018) *Sovremennyye podkhody k analizu uchebnikov* (Modern Approaches to the Analysis of Textbooks). In Lysakova, Irina P., & Zheleznyakova, Elena A. (eds.) *Rusistika i sovremennost'* (Russian Studies and Modernity), part 2. Saint Petersburg: Severnaya zvezda, 19–25. (In Russian)].
- Московкин Л. В., Кусал К. Учебники русского языка для иностранцев XVIII века как объект научных исследований // *Językoznawstwo*. 2018. Nr. 1 (12). P. 173–180. [Moskovkin, Leonid V., & Kusal, Krzysztof. (2018) *Uchebniki russkogo yazyka dlya inostrantsev XVIII veka kak obyekt nauchnykh issledovaniy* (18th Century Russian Language Textbooks for Foreigners as an Object of Academic Research). *Językoznawstwo*, 1 (12), 173–180. (In Russian)].
- Протасов С. Греческая грамматика, или Наставления Греческаго языка. М.: В типографии Пономарева. [Protasov, Semyon. (1788) *Grecheskaya grammatika, ili Nastavleniya Grecheskago yazyka* (Greek Grammar, or Instructions of the Greek Language). Moscow: In the printing house of Ponomarev. (In Russian)].
- Родде Я. Российской лексикон по алфавиту / изданный Яковом Родде. Рига: У Ивана Фридриха Гарткноха, 1784. [Rodde, Jacob. (1784) *Rossiyskoy Leksikon po alfavitu izdannyy Yakovom Rodde* (Russian Lexicon in Alphabetical Order Published by Jacob Rodde). Riga: Hartknoch. (In Russian and German)].

- Смагина Г. И. Немецкие образовательные идеи и российская школа XVIII в. // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / отв. сост. А. В. Доронин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 205–220. [Smagina, Galina I. (2008) *Nemetskiye obrazovatel'nyye idei i rossiyskaya shkola XVIII v.* (German Educational Ideas and the Russian School of the 18th Century). In Doronin, Andrey V. (ed.) “*Vvodya nrvay i obychai Yevropeyskiye v Yevropeyskom narode*”: *K probleme adaptatsii zapadnykh idey i praktik v Rossiyskoy imperii* (“Introducing European Manners and Customs to a European Nation”: On the Problem of Adapting Western Ideas and Social Practices in the Russian Empire). Moscow: ROSSPEN, 205–220. (In Russian)].
- Ширишкова А. А. К вопросу о некоторых особенностях немецкоязычных грамматик русского языка второй половины XVIII века // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 104–106. [Shirshikova, Alisa A. (2018) *K voprosu o nekotorykh osobennostyakh nemetskoyazychnykh grammatik russkogo yazyka vtoroy poloviny XVIII veka* (On Some Features of the Grammars of the Russian Language in German Published in the Second Half of the 18th Century). *Baltic Humanitarian Journal*, Vol. 7, 2 (23), 104–106. (In Russian)].
- Bernhagen, Wolfgang. (1968) Jacob Rodde als Verfasser des Gesprächsbuches «Домашние разговоры» — «Gespräche von Haussachen». In Grasshoff, Helmut, & Lehmann, Ulf. (eds.) *Studien zur Geschichte der Russischen Literatur des 18. Jahrhunderts*, Band 2. Berlin: Akademie-Verlag, 114–121. (In German).
- Ivanov, Andrey V. (2023) *Diphthong*: Eine sprachgeschichtliche und lexikographische Beschreibung des deutschen Terminus. In *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), Vol. 20, 134–161. (In German).
- Keipert, Helmut. (2006) Das Russisch-Lehrwerk von Jacob Rodde. Zur Kenntnis der russischen Sprache im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. In Dahlmann, Dittmar. (ed.) *Die Kenntnis Russlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert: Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich*. Göttingen: V & R Unipress, 85–110. (In German).
- Lomonoŝov, Michael. (1764) *Rußische Grammatik*. Aus dem Rußischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen. Saint Petersburg: Gedruckt bey der Kayserlichen Academie der Wissenschaften. (In German).
- Rodde, Jacob. (1773) *Russische Sprachlehre, zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet*. Riga: bey Johann Friedrich Hartknoch. (In German).
- Rodde, Jacob. (1778) *Russische Sprachlehre*. 2., verm. Aufl. Riga: bey Johann Friedrich Hartknoch. (In German).
- Rodde, Jacob. (1784) *Deutsch-Russisches Woerterbuch*. Riga: bey Johann Friedrich Hartknoch. (In German).
- Rodde, Jacob. (1789) *Russische Sprachlehre, verfasset von Jacob Rodde*. 4., verm. Aufl. Riga: bey Johann Friedrich Hartknoch. (In German).